

Des grenouilles dans la vodka

Брюно Керрьер: «Когда речь идет о России, политкорректность запрещает журналистам говорить хоть что-нибудь положительное»

11.04.2012

Уменьшено на 96% (670 x 446) - Нажмите для увеличения

Агент недвижимости продает дома. «Агент рая» продает острова. Брюно Керрьер приехал в Россию в 1993 году с намерением стать пилотом вертолета, а стал, почти 20 лет спустя, продавцом островов. Встреча с обрусевшим бретонцем, который, рассказывая о тропиках, оказался горячим защитником современной России.

Le Courier de Russie: Как становятся продавцами островов?

Брюно Керрьер: На самом деле, я искал такую сферу деятельности, которая свободна, чего еще никто никогда не делал в России, которая позволяет путешествовать, встречаться с людьми и зарабатывать деньги. И, кроме того, связанную с морем. Острова — это очень узкий рынок, конечно, но рынок уникальный... и очень веселый! Так что я создал свою компанию Private Island и занимаюсь этим чуть более трех лет.

LCDR: Много островов продается?

В.К.: Нет, не очень много. У меня на продажу есть 160.

LCDR: Однако...

В.К.: Я компаньон немецкой компании, которая в этом бизнесе 35 лет и занимает почти монопольное положение. Мой рынок — это страны бывшего СССР, и я один этим занимаюсь.

LCDR: В чем заключается ваша работа?

В.К.: Идея заключается в том, чтобы продавать частные острова по всему миру русским. Они не привыкли к подобного рода покупкам, конечно, но интерес появляется. Я стараюсь сделать продукт доступным, конкретным: в большинстве случаев я сам туда еду, беру образцы песка, рассчитываю расстояние от острова до ближайшей больницы, до ближайшего аэропорта, я проверяю оборудование, инфраструктуру... Моя долгосрочная цель — иметь свои собственные острова и сдавать их в аренду: это может стоить до 50.000 евро в неделю.

LCDR: И сколько стоит остров?

В.К.: Учитывается множество критериев: цена может колебаться от 100.000 до 100 миллионов евро. Это зависит от страны, удаления от материка, площади, пляжей, растительности, глубин вокруг острова, подключения электричества, климата и т.д.

«Красивые машины, много летчиков и невероятные запасы топлива»

LCDR: Что вы делаете здесь, в России?

В.К.: С детства я мечтал стать летчиком. Я начал летать на дельтаплане, затем на планере: я получил первое летное свидетельство в 17 лет. Цель состояла в том, чтобы в конечном итоге стать вертолечником! Но во Франции, чтобы стать пилотом вертолета, нужно либо служить в армии, либо быть очень богатым, потому что это стоит кучу денег. Я решил рискнуть в России — СССР развалился, все было возможно. Кроме того, в России были красивые машины, много летчиков и невероятные запасы топлива.

LCDR: Как вы решились на это приключение?

В.К.: Впервые я стал учиться русскому в Ренне, затем в Санкт-Петербурге. Я совершенно влюбился в Россию. Тогда я начал учиться летать в небольшом аэроклубе в Санкт-Петербурге, за смешотворную сумму от 50 до 70 долларов в час, когда мною занимались 15 человек: врач, механики, диспетчер и т.д. Я так делал в течение нескольких лет: возвращался во Францию, перебивался случайными заработками и уезжал учиться в Россию. В 1996 году я поехал в Уфу, на Урал, чтобы улучшить свое техническое образование, я хотел стать профессиональным летчиком. Я налетал сотни часов с выдающимся инструктором. В конце концов, летчиком я так и не стал, но до сих пор летаю по выходным в московском клубе. Там я сталкиваюсь с крупными бизнесменами,

министрами...

«Русские похожи на бретонцев»

LCDR: Вы очарованы Россией?

Б.К.: Мне очень нравятся русские, мне очень комфортно с ними. Я думаю, что они похожи на бретонцев, мы понимаем друг друга. В них есть определенное чистосердечие, настоящая простота: они вас легко разгадывают. С ними невозможно изображать другого человека. Не всегда познакомиться, но как только вы стали друзьями... Это люди, которые держат слово.

LCDR: Как это было, 1990-е годы?

Б.К.: Когда я приехал, ни у кого не было денег, летчики были безработными, тем, кто работал, не платили. Это была авантюра, эти ельцинские годы, все было позволено. Я помню эти мрачные годы, когда русские, наконец, были свободны, но в полной анархии. Они меняли историю, я был очевидцем.

LCDR: А теперь?

Б.К.: Я безгранично верю в будущее этой страны. Развитие России ускорилось, особенно после прихода Путина. Здесь много таких, кто думает, что Россия движется в правильном направлении. У русских невероятный потенциал, умение на всех уровнях, это прагматичные люди с очень высоким уровнем образования, особенно в научной сфере. Те, кто знал страну до Путина, согласятся, что она неузнаваемо изменилась, и я с трудом вспоминаю прежнюю. Для более молодых, это почти из разряда фантастики.

LCDR: Вы оптимист...

Б.К.: Да. Вы знаете, русская элита, вопреки тому, что о ней думают, имеет настоящее долгосрочное видение. Те, кто руководят, думают о будущем, оценивают перспективы и т.д. Они полны решимости развивать производство, как в Бразилии, в то время как в 1990-е годы все импортировалось, даже молоко! Фермы были разрушены, животные забиты, шкуры проданы ... за несколько месяцев не осталось ничего. Это меняется. Россияне будут развивать свою промышленность.

«Я чувствую себя в большей безопасности в Москве, чем во французской столице»

LCDR: Вы бываете в регионах?

Б.К.: Очень часто. И я отдаю себе отчет, что предпочитаю провинциалов москвичам... В регионах тебя чертовски хорошо принимают. Стоит только сказать, что ты француз, это красная дорожка! Но то же самое с парижанами, они гораздо менее дружелюбны, чем французы из провинции. Я чувствую себя в большей безопасности в Москве, чем во французской столице. Вероятность нападения здесь, по сравнению с Парижем, близка к нулю.

LCDR: Что вы находите в россиянах такого, чего нет у других?

Б.К.: Они стремятся к сути. Например, россияне задают вопросы, которых у других не возникает. Они очень скоро спрашивают тебя: «Ты счастлив в жизни?». Французы будут ждать десять лет, прежде чем спросить у вас это! Или же: «Ты веришь в Бога?». И семья занимает важнейшее место в их жизни. Суть, вот как.

«Бернар-Анри Леви, который сравнивает Россию с Северной Кореей, это возмутительно»

LCDR: Короче говоря, вы думаете только хорошо о том, что вас окружает?

Б.К.: Не скажу, что климат меня восхищает, после всех этих лет. Но мне надоело все те клише о России, которые распространяются во Франции и в средствах массовой информации. Грустно все это слышать. Бернар-Анри Леви, который сравнивает Россию с Северной Кореей, это возмутительно, и люди начинают ему верить! В моей деревне в Бретани есть такие, кто все еще думает, что я в -25° по четыре часа стою в очереди, чтобы купить мяса. И это будет продолжаться!

LCDR: Это значит?

Б.К.: Нужно много усилий, чтобы доказать, что Россия не такая, какой мы ее видим в средствах массовой информации. После терактов в Москве в 2010 было невыносимо слышать на французском телевидении: "Они, возможно, их спровоцировали!". За кого они себя принимают? Когда речь идет о России, политкорректность запрещает журналистам говорить хоть что-нибудь положительное. Российская политика больше интересует французам, чем самим россиянам. Только они ее плохо понимают! Я давно понял, что россиянам наплевать на политику. Большинство из моих знакомых не ходят голосовать. Они хотят работать, спокойно жить, не платить слишком много налогов. Стабильность превыше всего.

Интервью брала Нина Фасьо.

[Ссылка](#)

Сообщение отредактировал Ugoljin: 12 Апрель 2012 - 16:05